

УДК 34
DOI 10.52452/19931778_2023_1_149

ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И ИСПОЛНИМОСТЬ ЧАСТНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ (ПОСТАНОВЛЕНИЯ)

© 2023 г.

Р.В. Ярцев,¹ А.А. Акоюн²

¹Российский государственный университет правосудия, Н. Новгород

²Нижегородский областной суд, Н. Новгород

yarvnn@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.01.2023

Раскрываются характеристики частного определения (постановления): обязательность и исполнимость. Обсуждаются спорные вопросы в контексте анализа судебной практики, осуществленного на уровне регионального компонента (Нижегородский областной суд). Утверждается, что на уровне правоприменителя отсутствует единообразие в подходе к установлению критериев исполнимости частного определения (постановления).

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, судебное решение, частное определение (постановление), судебная практика, статистические данные.

В доктрине теории государства и права принято различать обязательность и исполнимость как два самостоятельных свойства судебного решения. Так, Л.Н. Завадская отмечает, что «исполнимость не составная часть законной силы, а самостоятельное свойство решения суда» [1, с. 34], Г.Л. Осокина видит в исполнимости проявление свойств законной силы судебного решения наряду с его обязательностью [2, с. 284, 285], О.В. Исаенкова утверждает, что «понятие исполнимости шире понятия обязательности» [3, с. 54, 55].

Согласимся с мнением В.В. Яркова, который полагает, что, прежде всего, обязательность и исполнимость являются разными характеристиками судебного акта, отражающими разные грани его содержания, объективные и субъективные пределы, в частности различный круг лиц, на которых распространяется принудительная сила судебного акта, и соответственно различные сферы его действия [4].

Проведенное нами исследование показало, что частные постановления (определения) судов выносятся в адрес:

- должностных лиц и органов, производивших по делу предварительное следствие, дознание, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность;
- представителей учреждения или органа, исполняющего наказание;
- других участников уголовного судопроизводства, например надзирающего прокурора, государственного обвинителя, адвоката, эксперта, специалиста.

Н.А. Колоколов на основании положений ч. 4 ст. 29 УПК РФ, ст. 226 ГПК РФ и ст. 200 КАС РФ определяет следующий круг субъектов, в отношении которых выносятся частное

определение (постановление): должностные лица министерств и ведомств федерального уровня, органов государственной власти в субъектах РФ; руководители органов местного самоуправления; дознаватели, следователи, их начальники и руководители; прокуроры; адвокаты; суды (их председатели), отдельные судьи [5, с. 12].

Разделяем утверждение Н.А. Чечинной о том, что обязательность означает «...обязанность всех посторонних лиц и организаций, не имеющих в данном деле непосредственного юридического интереса, но так или иначе с ним соприкасающихся, подчиниться авторитету судебного решения, способствовать своими действиями его исполнению» [6, с. 159].

Авторитет частного определения (постановления) основывается на выводах о наличии достаточных обстоятельств, указывающих на необходимость процессуального реагирования в виде частного определения на допущенные нарушения [7, с. 22–28]. Именно несоответствие рассматриваемых нами судебных актов положениям ст. 7 УПК РФ может стать причиной «пустого» обращения к полномочию суда, установленному в ч. 4 ст. 29 УПК РФ.

Суды, прибегая к данному ресурсу, нередко указывают лишь на факт нарушения без пояснения, какие действия должны быть совершены для устранения допущенных нарушений, или их предупреждения.

Содержание ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», раскрывающая понятие обязательности судебных решений, определяя последние через систему федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, относит к ним:

вступившие в законную силу постановления, законные распоряжения, требования, поручения, вызовы, другие обращения.

Перечисленные судебные акты являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации [8].

В соответствии с ч. 2 ст. 6 указанного закона неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом.

В ст. 315 УК РФ предусмотрена ответственность за неисполнение решений суда в виде:

- злостного неисполнения вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта;

- воспрепятствования их исполнению лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 17.15 КоАП РФ об административных правонарушениях, совершенного в отношении того же судебного акта;

- злостного неисполнения представителем власти, государственным служащим, муниципальным служащим, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствования их исполнению.

Частное определение (постановление), являясь судебным актом, обладающим всеми присущими судебному решению свойствами, должно быть: законным, обоснованным и мотивированным (ч. 4 ст. 7 УПК РФ).

Исполнение судебных актов является обязательным для всех лиц, что по крайней мере диктует необходимость, в случае привлечения к ответственности за злостное уклонение, установления в законе срока их исполнения. Однако в УПК РФ нет срока, в течение которого предписания, содержащиеся в частном постановлении, должны быть исполнены в части сообщения о принятых мерах, направленных на устранение выявленных нарушений; как и не имеется ясности в том, когда ответ об исполнении частного постановления должен быть направлен (поступить) в суд.

Анализ судебной практики на уровне Нижегородского областного суда позволяет прийти к выводу, что даже на уровне правоприменителя отсутствует единообразие в подходе к установлению срока сообщения об исполнении частно-

го определения (постановления). Нет таких установок и на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В качестве примеров приведем выдержки из резолютивных частей некоторых частных определений (постановлений) суда указанного нами уровня в части установления срока для исполнения:

- в месячный срок со дня получения частного постановления [9];

- в течение 30 суток со дня получения частного постановления [10];

- до установленной в решении даты (указывается день, месяц, год) [11].

Известно, что законодатель в ст. 128 УПК РФ, говоря об исчислении сроков, использует разные временные значения, определяя их через понятия: «часы, сутки, месяцы». Отличие между двумя последними в том, что при исчислении сроков месяцами не принимаются во внимание те сутки, которыми начинается течение срока. Данное отличие, кажущееся, на первый взгляд, некритичным, имеет на практике (уже только в силу вопроса о привлечении к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ) серьезные последствия, влекущие неравные условия для исполнителя.

Не ошибемся, если укажем, что сегодня правоприменитель использует давно знакомый ему инструментарий, который был закреплен в УПК РСФСР, абз. 6 ст. 21.2 которого предусматривал, что по частному определению (постановлению) должны быть приняты необходимые меры и о результатах сообщено суду, вынесшему частное определение (постановление), в месячный срок [12].

По аналогичному пути идет развитие современного законодательства в других отраслях права. Так, например, в п. 1 ст. 226 ГПК РФ указано, что при выявлении случаев нарушения законности суд вправе вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах. Статья 200 КАС РФ, устанавливая также месячный срок для ответа на частное определение (постановление), вместе с тем предлагает альтернативу через указание срока (иного) в частном определении (постановлении).

Полагаем, что предложенная в КАС РФ норма, предлагающая более гибкий подход к установлению срока исполнения предписаний суда, может быть взята за основу в конструировании соответствующих положений и в уголовно-процессуальном законе.

При этом необходимо четко определиться и в том, что для уголовно-процессуального зако-

нодательства (исходя из аналогии процедур, закрепленных, например, в ч. 2 и 3 ст. 222 – вручение копии обвинительного заключения; ч. 3 ст. 229 – заявление ходатайства о проведении предварительного слушания; в ч. 7 ст. 259 – ознакомление с протоколом судебного заседания, ч. 1 ст. 384 – апелляционное обжалование приговоров или иных судебных решений; ч. 1 ст. 463 – обжалование решения о выдаче лица и судебная проверка его законности и обоснованности, и предопределяющих обязанность сторон выполнить судебное решение, с того момента, когда они о нем узнали) будет предпочтительнее определение срока исполнения в течение месяца не со дня вынесения частного определения (постановления), а со дня его получения лицом, в отношении которого оно вынесено.

Кроме того, исходя из положений ч. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА), обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, в адрес адвокатской палаты является поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Порядок привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности предусматривает стадии дисциплинарного производства: возбуждение дисциплинарного производства; разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации; разбирательство в Совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (ст. 22 КПЭА).

Каждой стадии дисциплинарного производства присущи сроки, которые определены следующим образом:

– президент адвокатской палаты субъекта РФ либо лицо, его замещающее, по поступлении документов своим распоряжением возбуждает дисциплинарное производство не позднее десяти дней со дня их получения. В необходимых случаях указанный срок может быть продлен до одного месяца президентом адвокатской палаты субъекта РФ либо лицом, его замещающим (п. 1 ст. 21 КПЭА);

– после возбуждения дисциплинарного производства дело передается в квалификационную комиссию адвокатской палаты субъекта РФ, где должно быть рассмотрено не позднее двух месяцев, не считая времени отложения дисциплинарного дела по причинам, признанным квалификационной комиссией уважительными (п. 1 ст. 23 КПЭА);

– после рассмотрения по существу дисциплинарное дело поступает в Совет палаты субъекта РФ с заключением квалификационной комиссии и должно быть рассмотрено не позднее двух месяцев с момента вынесения заключения (п. 1 ст. 24 КПЭА);

– по просьбе участника дисциплинарного производства ему в десятидневный срок выдается (направляется) заверенная копия принятого решения (п. 8 ст. 24 КПЭА).

Анализ положений Кодекса профессиональной этики адвоката позволяет констатировать, что минимальный срок прохождения процедуры дисциплинарного производства, начиная со стадии его возбуждения и заканчивая направлением копии принятого решения, составляет 4 месяца 20 дней (10 дней – п. 1 ст. 21 + 2 месяца – п. 1 ст. 23 + 2 месяца – п. 1 ст. 24 + 10 дней – п. 8 ст. 24).

Срок прохождения процедуры дисциплинарного производства может быть увеличен, поскольку предполагает возможность отложения процедуры возбуждения производства до 1 месяца (п. 1 ст. 21 КПЭА), отложение принятия решения по причинам, признанным квалификационной комиссией уважительными (п. 1 ст. 23 КПЭА). В этом случае об ограничении максимального срока вышеуказанной процедуры приходится говорить только в контексте разумности срока.

Таким образом, срок исполнения предписаний суда, если под исполнением понимается результат в виде ответа, а не начало исполнения предписания суда, применительно к описанной ситуации, не может быть конкретно определенным, тем более установленным в виде «одного месяца».

На данном этапе исследования вышеизложенное позволяет предложить внесение изменений в ч. 4 ст. 29 УПК РФ в части указания момента исполнения частного определения (постановления), определив его следующим образом: «не позднее месяца или иного срока, указанного в частном определении (постановлении), со дня получения копии частного определения (постановления)». При этом презюмируется, что частное определение (постановление) не обжаловано и вступило в законную силу.

Ранее указывалось, что частные определения (постановления) являются судебными актами, обязательными для исполнения. Это означает, что те органы или лица, которыми нарушены права граждан или чьи действия (бездействия) стали предметом вынесения частных определений (постановлений), обязаны направить в суд ответ о принятых мерах, направленных на устранение, предотвращение последствий, выявленных в частном определении (постановлении).

По данным обобщения видно, что процент поступивших сообщений о мерах, принятых по частным определениям (постановлениям), за 2016–2019 гг. находится примерно на одном уровне и колеблется от 62.2% до 64.2%.

Однако утверждение о том, что ответ направлен не по всем вынесенным частным определениям (постановлениям), является преждевременным. Изучение направленных в адрес судьи ответов показывает, что должностные лица, органы, в отношении которых вынесен исследуемый судебный акт, направляют один ответ на несколько частных определений (постановлений). Например, в случаях, когда предмет частных определений (постановлений) одинаков, но они вынесены в отношении нескольких лиц. Имеются единичные случаи, когда частное определение (постановление) отозвано, например, в отношении адвоката. Иные случаи связаны с невключением данных об ответах в отчетный период, когда ответ поступает за его пределами.

По данным обобщения видно, что процент поступивших сообщений о мерах, принятых по частным определениям (постановлениям) суда апелляционной инстанции за 2016–2019 гг., находится примерно на одном уровне и колеблется от 60.8% до 71.5%.

Анализ данных на уровне судов кассационной инстанции по соотношению поступивших сообщений о мерах, принятых по частным определениям (постановлениям), говорит о стабильности исполнения судебных решений: 62.3% (2017 г.), 62.6% (2018 г.). Существенный спад в 2019 г. – процент ответов на частные определения (постановления) составил 31.7%, предположительно, может быть связан с реформой судебной системы и образованием новых апелляционных и кассационных судов.

Повторимся, что приведенные показатели не отражают действительное положение дел, поскольку имеются ситуации, при которых направляется один ответ на несколько частных определений (постановлений), случаи, при которых данные об ответах не включаются в отчетный период, поскольку ответ поступает за его пределами.

Полагаем, что свойство исполнимости частного определения (постановления), предопределенное положениями ч. 4 ст. 7 УПК РФ о законности, обоснованности и мотивированности, будет содержательным при наличии следующих условий:

– аналитичность, т.е. осуществление проверки достаточных данных, свидетельствующих о соответствующих нарушениях;

– конкретность, т.е. наличие указаний причин и условий, способствовавших совершению

преступлений, иных выявленных нарушений закона, прав и свобод участников уголовного судопроизводства;

– директивность, т.е. наличие указания на то, какие действия должны быть совершены для устранения допущенных нарушений, для их предупреждения;

– адресность, т.е. направление тем должностным лицам, которые правомочны устранять выявленные недостатки;

– проверяемость, т.е. осуществление контроля за своевременным поступлением сообщений о реализации частных определений (постановлений).

Список литературы

1. Завадская Л.Н. Реализация судебных решений. Теоретические аспекты / Отв. ред. М.С. Шакарян. М.: Наука, 1982. 141 с.
2. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Особенная часть. М.: НОРМА, 2007. 960 с.
3. Исаенкова О.В. Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития / Под ред. А.А. Демичева. М.: Юрлитинформ, 2007. 296 с.
4. Ярков В.В. Соотношение обязательности и исполнимости судебных актов // СПС «Консультант-Плюс».
5. Колоколов Н.А. Частное определение в адрес судьи: право на обжалование // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 54–56.
6. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Изд. дом СПб. гос. ун-та, 2004. 656 с.
7. Багаутдинов Ф.Н. Частное постановление суда: актуальные вопросы вынесения и обжалования // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 22–28.
8. Федеральный конституционный закон РФ от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.
9. Частное постановление судьи Нижегородского областного суда от 13.12.2019 № 22-7236/2019 // Архив Нижегородского областного суда. 2019.
10. Частное постановление судьи Нижегородского областного суда от 22.12.2019 № 22-13/2019 // Архив Нижегородского областного суда. 2019.
11. Частное постановление Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики от 24.03.2016 // Архив Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики. 2016.
12. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 08.08.1983 // ВВС РСФСР. 1983. № 32. Ст. 1153.

OBLIGATION AND ENFORCEABILITY OF A SPECIAL RULING (COURT RULING)*R.V. Yartsev, A.A. Akopyan*

The article reveals the characteristics of a special ruling (court ruling): obligation and enforceability. Controversial issues are discussed in the context of the analysis of judicial practice carried out at the level of the regional component (the Nizhny Novgorod Regional Court). It is claimed that at the level of law enforcement the approach to establishing criteria of a special ruling (court ruling) enforceability is not uniform.

Keywords: criminal proceeding, judicial decision, special ruling (court ruling), judicial practice, statistical data.

References

1. Zavadskaya L.N. Implementation of court decisions. Theoretical aspects / Ed. by M.S. Shakaryan. M.: Science, 1982. 141 p.
2. Osokina G.L. Civil procedure. Special part. M.: Norma, 2007. 960 p.
3. Isaenkova O.V. Executive law in the Russian Federation: features of formation and prospects of development / Ed. by A.A. Demichev. M.: Yurлитinform, 2007. 296 p.
4. Yarkov V.V. The ratio of binding and enforceability of judicial acts // CLR «ConsultantPlus».
5. Kolokolov N.A. Private definition to the judge: the right to appeal // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 1. P. 54–56.
6. Chechina N.A. Selected works on civil procedure. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2004. 656 p.
7. Bagautdinov F.N. Private court ruling: topical issues of adjudication and appeal // Criminal proceedings. 2020. № 3. P. 22–28.
8. Federal Constitutional Law of the Russian Federation of 31.12.1996 № 1-FKZ (ed. of 30.10.2018) «On the judicial system of the Russian Federation» // CL RF. 1997. № 1. Article 1.
9. Private resolution of the judge of the Nizhny Novgorod Regional Court dated 13.12.2019 № 22-7236/2019 // Archive of the Nizhny Novgorod Regional Court. 2019.
10. Private resolution of the judge of the Nizhny Novgorod Regional Court dated 22.12.2019 № 22-13/2019 // Archive of the Nizhny Novgorod Regional Court. 2019.
11. Private resolution of the Cherkess City Court of the Karachay-Cherkess Republic of 24.03.2016 // Archive of the Cherkess City Court of the Karachay-Cherkess Republic. 2016.
12. Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR of 08.08.1983 // VCS of the RSFSR. 1983. № 32. Article 1153.